

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»**

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА
Сергей Клочков. ВРЕМЯ ТУМАНОВ
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. КОНТУР БОЛИ
Сергей Слюсаренко. КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ
Роман Куликов. ЦЕПЬ СУДЬБЫ
Дмитрий Володихин. ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ
Сергей Недоруб. ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ
Сергей Слюсаренко. КРОМЕШНЫЙ СВЕТ
Сергей Клочков. В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ
Юрий и Татьяна Бурносовы. ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА
Григорий Елисеев. ИГРА ВСЛЕПУЮ
Сергей Недоруб. ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ
Роман Куликов. ПРОЕКТ «МИНОТАВР»
Игорь Недозор. ПЕРВОПРОХОДЦЫ АДА
Светлана Кузнецова. ХОЗЯЕВА МОСКВЫ
Сергей Недоруб. ДРУЗЬЯ ДРУЗЕЙ
Игорь Недозор. ТРОПА МЕРТВЫХ
Григорий Елисеев. ВОДЫ РУБИКОНА
Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ
Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА
Игорь Недозор. ДИКИЙ ГОН

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Дмитрий Романецкий. БУСТЕР
Дмитрий Манасыпов. ЗАПАС УДАЧИ

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА/ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ
Андрей Альтанов. ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ
Илья Тё. ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ
Сергей Вольнов Владимир Колчин. В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ
Андрей Альтанов. ТРОПАМИ ТЕНЕЙ
Сергей Вольнов Владимир Колчин. ПЛАТА ЗА ВЫХОД
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ

СТРАЖЕР

Дмитрий Манасыпов

[ПИТЕРСКАЯ ЗОНА]
ЗАПАС УДАЧИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М23

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление Э.Э. Кунтыш

Компьютерный дизайн А.И. Смирнова

Иллюстрация А.А. Черномаза

Манасыпов, Дмитрий Юрьевич.

М23 Питерская Зона. Запас удачи: [фантастический роман] / Дмитрий Манасыпов. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-099945-3

Сталкер-одиночка Хэт любит свое дело.

Но еще больше он любит мечту про домик в Ирландии и заслуженный отдых.

Но не все так просто. И вот, почти потеряв все, он возвращается в Зону.

Дойти до Клондайка артефактов, принести образцы и сделать карту — казалось бы, что может быть легче?

Но ведь это Зона. И здесь, чтобы выжить и вернуться, нужен весь запас удачи.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099945-3

© Д. Манасыпов, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Не теряя ни минуты, беги.
Не замечая преград и препятствий.
Расправив крылья, лети
В погоне за счастьем!

«Двигай на свет»,
© LoOK InSide

Пролог

Патронов — хрен да маленько. Дырка в боку. Сдохшая электроника. И осторожный падальщик за спиной. Красота, короче.

Костоглод не отставал. Прятался за перекошенными стенами завалившихся двухэтажек. Шелестел мусором и ветками, принесенными ветром со стороны рощицы. Изредка что-то бормотал под нос сумасшедшим истеричным шепотком и прихохатывал.

В другое время Бек сам с удовольствием посмеялся бы над мутантом. Обозвал как-нибудь обидно и крайне люто, швырнул вон той бутылкой из-под «Смирновской», выгнал из-за развалин. И расстрелял, кромсая пулями до жути крепкие кости и эластичные бугры мышц на груди, не целясь в непробиваемый нарост на голове. И потом поржал бы над падальщиком от души.

Ага, так бы и поступил... Имея в подсумках нормальный запас патронов и не подволакивая ногу, растянутую в колене. Сейчас было не до смеха.

— Ехал грека через реку... — Бек прислонился к торчавшему посреди улочки остатку столба чуть передохнуть, — видит грека, а в реке радиоактивный сом...

Костоглод, шумнув за углом краснокирпичной стены, издевательски зауhal. Еще бы эта скотина не ухала так радостно, да-да. Вот он, выдохшийся человек, готовый обед на пару дней вперед. Прямо перед ним. Бек скрипнул зубами, рассмотрев между стеной и невысоким заборчиком тварь. Вот сучье вымя...

Большой темный глаз мутанта несколько раз сморгнул, погоняя широкое белесое веко. Дырки разодранного профнастила хватало ровно на посмотреть. Не боялся, сволочь, понимал, что не станет человек стрелять. Толку, когда патронов раз-два — и обчелся? Сволочная жизнь и сволочная натура, твою мать. Чья натура? Да уж точно того выродка, что из научного любопытства слепил первых предков вот этого хихикающего чуда.

Костоглод, косясь на Бека через дырку, нервно шурился. Это они умеют, это им ороговевшие широкие пальцы позволяют. Роют, прям на загляденье, землю всеми четырьмя конечностями. А когда не роют, просто шуришат, нагоняя страха. Куда уж больше, когда ты практически не вооружен?

Бек до мурашек ненавидел костоглодов. Нет, ясное дело, прочих местных тоже не любил. Но тут у него случилась особая любовь. Бек ненавидел падальщиков, широких, коротких, бурых с проплешинами, жрущих все попало и с удовольствием добывающих раненых людей. Бек твердо верил: добывают они жестоко не по своей звериной природе. Не-не. А специально, растягивая мучения живого еще человека так, чтобы тот мучился дольше. Так что сложно не понять, любил их той самой особой любовью. Нежно и трепетно жег найденные гнезда с мелкими, отстреливал лапы взрослым, оставляя подыхать в самых неожиданных местах с самыми негаданными соседями. Вроде кислотниц или Прыгающей Смерти.

Но то ладно, было, да былдем поросло. На повестке дня — выжить здесь и сейчас.

Бек отлепился от столба, прижал руку к пробитому боку. Ранение сквозное, кровь остановилась. Серьезного ничего не задето, идти можно. Шатает? Да еще как, но не впервой, справится. Лишь бы добраться до нейтральной земли и схрона. Понять бы еще, где он точно? В смысле — и схрон, и сам Бек.

*После последнего буйства, что вышло переждать в подвале бывшего склада, электроника сдохла. Напрочь, то есть полностью, то есть совсем. КПК молчал и тоскливо посматривал непроницаемо-матовым экраном. Хорошо хоть, что Бек как по наитию отправил нужное сообщение, завязав его на сигнал патрульной «вертушки», проходившей над ним незадолго до того, как все вокруг **накрыло**. И закрутил в капсулу пластик с координатами Клондайка.*

Бумажная военная карта, закатанная в пластик, с пометками о неподвижных аномалиях... приказала долго жить вместе с рюкзаком во время бегства. Ее просто-напросто растворило в «чертовом киселе», когда Бек, упав, зацепил его подсумком. Пришлось отстегивать всю сбрую и сбрасывать. Вариться заживо, наблюдая, как собственное тело превращается в серо-красный студень, ему не хотелось.

— Прррааамирррять! — довольно сообщил костоглод через покосившийся забор со слезающими пластами когда-то синей краски. — Хвааабегть!

Бек вздохнул и все-таки потратил на скотину пару пуль. Из оставшихся пятнадцати. «Чёртов кисель» лишил его не только карты, фляги с водой, еды и рулона туалетной бумаги. Он оставил его без дополнительных магазинов.

Пули стукнули аккуратно по брусьям, державшим профилированные листы. Гулко, заметно выбив щепочки и даже засохшую грязь. И без результата.

— Мудддкбля! — хихикнул костоглод, заодно рыгнув. — Убю!

Убилка не отросла! Бек заприметил впереди совсем развалившуюся хибарку и быстро заковылял к ней. Пора менять баллон с дыхательной смесью. Он и так уже последние десять минут старался дышать через раз. Тем более что рыжий туман пока и не думал рассеиваться.

Опасный момент. Еще б не опасный. Вот поэтому и нужна высота. Заодно и оглядится. Зачем высота? Смешной вопрос. Чтобы костоглод, уверенно пасущий Бека, не смог рвануть напрямую, раскидав остатки забора и еле держащийся кирпич, пока щелкают крепления шланга и баллонов. Накоротке с живучей полуразумной сволочью, не имея преимуществ в виде большего калибра и патронов... справиться тяжело. Костоглоды стартуют с места так резво... камеры ученых не успевают засечь.

Рыжий туман стелился над землей — где-то гуще, где-то жиже. Выбрасывал длинные полупрозрачные усы, щупал, искал. Поговаривали, что туман — это остатки топлива. Мол, испаряются, туда-сюда. Вот только может топливо шарить вокруг себя в газообразном состоянии? Вот-вот, точно не может. А если его вдохнуть... ай-ай-ай, горе-беда-наказание просто. Вместо живого организма натыкаешься на сухую колоду, отдаленно похожую на кого-то дышавшего воздухом.

Бек, спиной отступая к нужному кирпичному огрызку, нащупал пяткой подъем. Так... если взобраться сразу, костоглод за ним не рванет. Тварь все-таки умна... на его голову. Раз, два... он смог. Бек оседлал крошащийся, но удобный кусок, сел ровнее и передвинул баллон ближе.

В наушнике, соединенном с датчиком баллона, не просто пицало. Пицало, разрывая перепонку. Бек сильнее вдохнул остаток смеси, щелкнул предохранителем, отсоединил крепежные рамки, осторожно положив баллон рядом. Выбрасывать или оставлять? Нет уж, впереди долгий путь. И лучше разрядить немалым куском металла «микроволновку» или «бенгалку», чем потом искать что-то рядом.

Костоглод недовольно заворчал. Умная сволочь понимала, что добыча потихоньку уходит. Бек прикинул варианты ее прорыва к его грешному телу, довольно хмыкнул. Либо вываливаться через окна, либо пробежать дальше, а это метров десять. Ему хватит оглядеться. Жаль, маску не снять, а встроенный визор помер вместе с КПК и часами-компасом. Ну, ничего, попробуем дедовским способом, на глазок, разобраться с ситуацией. Встать, ладонь козырьком к глазам, аки капитан корабля, и...

Так... однако... твою мать... и даже больше!

Беку ужасно хотелось сплюнуть. Просто очень. Но маску, глядя на живой рыже-дымчатый ковер, ворочавший внизу лоскутами и закипающий легкими водоворотами, снял бы только идиот. Клинический. Бек себя таким никогда не считал.

Он вышел совсем не туда. До Периметра недалеко, верно, но «недалеко» — это где-то километр с лишним, если не два. Но это не самое главное. Справа-слева остатки старого района. Сплошь рухнувшие малоэтажки, торчащие обломками зубов, кучи битого кирпича, сломанных деревянных рам с гвоздями, битый шифер, острые куски кровли. И остатки заборов, деревьев, крыши редких сгнивших малолитражек. А впереди пустырь. Везде пустырь. Пустырь, заросший сухостоем, борщевиком, крапивой и прочей травой-муравой-лебедой высотой по пояс. И открытого чернозема видно немного. Чуток у самых зарослей. М-да... Дерьмо — так полностью. Чуть не по самую макушку.

Понятно, чего костоглод тащится так долго. Дело не в том, что интеллект у пальцорогого вырос до состояния «а посчитаю патроны у вкусного сталкера». Фигушки. Тварь просто знает свою охотничью территорию. И понимает, что если в него

не палят сразу, то на открытом пространстве свое возьмет. Как пить дать возьмет. Гнида полугнилая. Сволочь зоновыкидышная.

— Хчусть... — сообщил возившийся все там же костоглод. — Голлднааа. Нмням.

Бек вздохнул. Ну, что поделать? Придется прорываться как есть. Десять-одиннадцать патронов, обойма в «Ярыге» и запасной нож. Небольшой, не рабочий. Рабочим он срезал амуницию и кусок защитного слоя костюма, когда чертов кисель вовсю переваривал его ткань. Понятное дело, что нож пришлось выкинуть.

Против костоглода? Попробуем. Если подбить ему обе передние лапы, то вдруг выгорит потанцевать с «Ярыгой». Твою мать, как все не ладится в эту ходку. Хотя не стоит зряшно-грешить на Зону. Когда в Зоне не ладится, то твоя печень в чью-то пасть катится. Не больше и не меньше. А он здоровый и целый. Пусть пока и частично. Ничего, прорвемся.

Бек осторожно, чего дергаться-то, сполз со своего обломка. До начала пустыря, зажатого между остатками высокого забора, шагов пятнадцать. Причем именно до выхода на пустырь. А там еще и раскорячившаяся колымага представительского класса конца прошлого века. Только вот незадача, рыжего тумана там... хоть бери бензопилу да нарежай кирпичиками.

В одном из трех подсумков, крепившихся на самом пузе, остатки былой роскоши. Пяток гаек, намертво облитых резиной, чтоб не звякали друг о друга, и с прикрученными белыми хвостиками из бинта. Только толку от заметной ткани, когда туман поднимается чуть не до колена? Хотя... если в тумане прячется что-то вроде тех «батареек», «карусели» или «комбайна», то может и выгореть. Лишь бы костоглод не рванул.

— Убю! — проворковал тот, как будто услышал.

Ну-ну. Бек достал оставшиеся гайки, покачал на ладони. Все кидать не стоит, надо где-то по полметра, а это как раз три гайки, расстояние проверено. Первый бросок... хорошо.

Туман чуть разошелся, пропуская кругляш с белым хвостиком. Стал тоньше, заинтересованно крутясь вокруг непонятного ему предмета. Вот и думай тут... про какое-то там топливо. Ага. Дизель выпарился и в процессе выпаривания поумнел и приобрел плохие привычки. Офигенно, да-да. Гипотеза просто шик-блеск.

Бек покрутил вторую гайку, примериваясь кинуть дальше. Щелкнул большим пальцем, провозжая ее в полет. О, ничего снова не случилось. Хвала Зоне, счастье привалило. Ну и раз пошла такая карта, вот тебе, туман, третья!.. Все?

Туман гулко ухнул, разрываясь изнутри, закрутился воронкой, на глазах плотнея. Бек вздохнул и вжался за обломок, справедливо полагая про обстрел мусором, скрывающимся под туманом. «Фейерверк», далеко не самая плохая из аномалий. Но и не самая хорошая. Могла бы его шваркнуть об стенку, и тогда точно каюк. Пока в себя пришел, пока все понял, глядишь... тебя по пах объел костоглод.

«Фейерверк» разрядился. Зычно фыркнуло, чуть позже дробно застучало. Аномалия работала просто. Копила-копила-копила заряд, а после активации быстро подтягивала все вокруг и разряжалась, выплескивая энергию красивым взрывом. Со стороны очень даже ничего. Особенно когда сам стоишь поодаль и только наблюдаешь. Если в «фейерверк» совершенно случайно попадала крыса или подлетала ворона, то смотрелось дико. Шмяк, хрясь, в радиусе пяти метров только красно-багровое. Зато потом она пустая. Часа на три.

Бек криво усмехнулся. Ну вот, снова тот самый момент. Тот, когда либо пан, либо пропал. Сколько, бывало, слушал в кабаках за Периметром всяких крутых бродяг? Да много, чего там. Тем прямо сам черт не брат. Так и поливают от бедра, так и попадают адопсу в глаз с первого выстрела. А если врукопашную, да на здоровяка, так и тут каждый не промах. Раз — ножом, два — коленом, три — добил... чуть ли не хреном по лбу. Ну-ну. Разве что никого из этих как бы крутых бродяг Бек не встречал дальше границы Второго внутреннего. То-то и оно, а то псину в глаз, здоровяка чуть не перочинным ножиком...

Сделать всего десять шагов. Перелезть через старый-старый «Вольво». Осторожно пройти вперед и встретить тварь, идущую позади, остатками боеприпасов. Это в идеале. А то как бы не пришлось подстраиваться на ходу, прыгая куда-то в сторону и стараясь успеть вlepить в мутанта хотя бы сколько-то зарядов. Ладно... Бог не выдаст — костоглод не сожрет.

Бек как мог бросился вперед. Нога отдавала болью, но терпимо. В аптечке после выхода из крайней точки в ходке оставался всего один стимулятор. А где та аптечка? Все верно, где-

то превратилась в кусок киселя. Так что на морально-волевых и все такое, вперед, и баста.

Старый добрый шведский автопром не подкачал. Капот, прогибаясь, хрустнул, но выдержал. Бек перевалился, приземлившись как задумывал. Сбоку, из-за, спасибо Зоне, пока стоявшего дома, с недовольными воплями продирался костоглод. Судя по треску и хрусту, на него сверху валился весь не разрушившийся второй этаж. И даже часть оставшейся кровли.

Бек продрался через густую заросль спутавшегося проволочника, выскочил на пустырь. О да! Здесь не так давно прошелся огонь, выжиг все, что горело, оставил после себя чистое черное пепелище. А он-то думал, что это только кусок, и надеялся дотянуть именно до него. Вышло куда лучше.

Позади решительно и бесповоротно нарастал шум. Адский и лютый. Сплетенный из хруста ломающегося дерева, шелеста дождем сыпавшейся кирпичной крошки, скрежета гнущегося листового металла и недовольных воплей костоглода. Бек похромал вперед, стараясь дать фору самому себе для стрельбы. Шаг-другой, шаг — подволакиваем ногу, шаг — еще сильнее волочем. Под ногами хрусть-хрусть... а что это тут хрусть-хрусть?

Бек замер, понимая, что все. На самом деле все. Он попался. Его перехитрили. Перехитрила. Аномалия. Такая, что в Зоне встречали нечасто. Как будто обладающая собственным разумом. «Стекляшка», мать ее... ну как так, а?

Хрустело все сильнее, хрустело повсюду, хрустело под самой верхней кромочкой земли. Гребанный Экибастуз, через доску тебя и коромысло! И костоглод. И костоглод?!!

«Стекляшку» Бек видел один раз. Вернее, ее последствия. И даже не в Зоне. У одного торговца, радостно хваставшегося отхваченной диковиной. Мол, дураки вы, сталкеры, я б вам отвалил бы тугриков полную торбу от противогаса. А так все Папе Карло досталось. Он-де не побрезговал найти ребят, что ее притащат, и продать. Ага.

Не побрезговал, ну-ну. Бек, слизнув пот с верхней губы, стоял на одной ноге, еле-еле касаясь носком второй земли. Двигаться не стоило. Видно, прав матерый бродяга Лорд, давно поделившийся опытом с совсем зеленым Фуксом. А Бек сидел за ними, пил тяжело-спиртовое и внимал. Мотал на несуществующий ус сталкерскую мудрость.

«Стекляшка» крайне редкая и крайне опасная хрень. По какой-то непонятной причине все стекло, имеющееся в округе, плавится, растекаясь ручейками, и стремится к куску чистой земли. И там прячется под грунтом, дожидаясь своего часа. Как заряд с датчиком движения. Срабатывает не сразу. Дает зайти объекту глубже. А потом, почти разом, температура прыгает до пятисот по Цельсию, и, мало этого счастья, стекло, вырываясь из-под земли, тянется к двигающемуся объекту.

Торгаш тот хвастался результатом. Фигурой мрачного типа из наемного отряда, промышляющего по краям Зоны за одиночками. С какой бы, мягко говоря, неприязнью Бек ни относился к ним, грань человечности у него была. Разрядившись, «стекляшка» уходила. А застывшая фигура, сверху и внутри полная стекла, оставалась. Такой вот статуей. Как жук в янтаре. Натурально, в красноватом янтаре. Потому как пятьсот по Цельсию — это не шутки. И Бек такими находками не просто брезговал. Ни за что бы не взялся. А сейчас сам мог скоро стать украшением чьей-то извращенной гостиной.

Если ему не поможет костоглод. Тот, выдравшись из строительного мусора, азартно неся к нему. Ну, тупой, ну, реально тупой. Ни чутья, ни чего такого. Местный ведь, неужто не уловил? А... уловил.

Костоглод, взрыхлив черный пористый и поблескивающий творог, старался одновременно остановиться и ринуться назад. Получилось не особо. Совсем не вышло.

Бек замер. Не дыша, не шевелясь. И даже что-то там говорил то ли Господу Богу, то ли его прямому конкуренту. Сам не понимал. Потому как стало очень, очень, просто ужасно страшно. Вот оно как, оказывается...

Взрыленная костоглодом земля не опала. Воздух вокруг мутанта поплыл, задрожал, зашипел. На крохотный миг соткалась неправильная и волнующаяся, радужно поблескивающая сфера. И тут же пропала, едва заметно окрасившись красным. Не лопнула, втянулась сама в себя. Вернее, в костоглода. Костоглод застыл льдисто отсвечивающей статуей.

Бек выдохнул, опустил наконец ногу полностью. Неужели пронесло? А? Сколько гаек? Две? Хватит.

Обе легли перед ним с разницей в метр. До колыхающегося репейника и широко раскинувшегося мясистого борщевика оста-

валось всего ничего. Метров семь. И больше никаких воздушных мерцаний. Фу-у-ух...

Бек осторожно шагнул вперед. Шагнул еще, и еще, и...

Хрусть-хрусть... тресь...

Он не успел даже вскрикнуть. А «стекляшка», похоже, может разряжаться не полностью. Глаза чуть не лопнули от жара, но не успели. Воздух только лишь дрогнул, взорвался единой стеной алмазов, проткнувших его повсюду.

Через час, когда прошел дождь и все окончательно остыло, на стеклянную скульптуру села большая жирная ворона. Поковырялась в перьях, каркнула и улетела.

Глава 1

Время платить по счетам

*Ступая на тропу войны —
не забудь о способе похорон.*

Песни Койота

Шар сиял так ярко, что хотелось жмуриться. Глупость, конечно, светофильтры работали, заметно затемнив панораму. Но зажмуриться тянуло прям очень сильно. Однако рисковать не стоило. Стоило аккуратно и спокойно закончить начатое. И вернуться, само собой.

Рыжее свечение мягко и утробно гудело. Прям как кошак, если того погладить. Шар бросал отсветы, еле заметно крутятся и почему-то поднимая серую невесомую пыль. Закручивал ее в кольца, чуть держал вокруг себя и отпускал. Та падала, осыпаясь разом тяжелевшим прахом.

Так... контейнер в левую руку, а в правую? А в правую — лопатку. Да-да, обычную МСЛ, разве что с прорезиненной ручкой? Вы не носите с собой МСЛ? Да просто не умеете ею пользоваться. Всем хороша. Хоть дрова руби, хоть чьи-то загребущие жадные руки. Даже яишню можно поджарить. Или куру, в смысле — курицу. Хотя откуда в Зоне кура с яйцами? И чего уж там, МСЛ крайне удобно проверять на предмет всяких гадостей такие вот интересные штуки навроде сияющего шара.

Штык лопатки чиркнул по стене, неожиданно дернувшись. Срезал целый пласт зеленовато-грязной краски, мягкой и заметно тронутой плесенью. Ну а как еще в таких местах? Пусть и заброшены недавно, но это Зона. Здесь дряхлеет и чахнет само по себе и раза в три быстрее, чем на нормальной земле.

Та же пыль, смешавшись с паутиной, лениво висела на низком перекрытии черной половой тряпкой. Тряпками, целой батареей сушащихся тряпок. Да и черт с ней.

Интересно... Штык еще заметнее отталкивало в сторону. Ну, знаете, если магнит к магниту? Вот точно так же. Ты вроде на шарик надавить хочешь, а он в сторону, и лопатка — в другую. Дела, дела-а-а... Ну, ничего, справимся. Вот сейчас контейнер подведем, лопаточкой шарик сильнее толкнем и...

Получилось. Даже крышку надежно защелкнуть. Все. Пора валить. А то по коридору кто-то старательно так и подкрадывается, так и подкрадывается.

В полутемной кишке за спиной громко загремело и взвыло. А что вы хотели? Если по дороге к подмигивающему у дальней стены ярко-желтому колобку встретятся невесты как попавшие ведра, так стоит оставлять их без дела? Вот соглашусь, совершенно не стоит. Особенно если их красиво расставить в шахматном порядке, спрятав последнее в тень, куда желающий убрать их незаметно обязательно отступит. Спасибо тебе, ведро, украшенное гордой надписью «для полов».

Следом за матом сюда, в такое недавно тихое и спокойное место, тут же потянулись очереди. Целых две. Даже пришлось укрыться за куском обрушившейся школьной лестницы. АК-102, не иначе. Самая популярная громохалка в Зоне. Пули простучали задорную дробь по бетону, срикошетили, улетев куда-то вверх. И неожиданно стало ясно две вещи.

Первая: в коридоре один человек. Вторая: что-то не то с контейнером. Твою мать... с ним не просто что-то не то. Да он, бл...дь, горит аки маяк и при этом заметно нагревается. Металл на полном серьезе на глазах светился малиновым. А ремень даже через перчатку здорово жег ладонь.

В коридоре шевельнулась тень, явственно двигая стволом АК. А импровизация, чего уж там, наше все. Не успеваешь хватить свой ствол? Швырни чем можешь, сбей прицел. Особенно если в руке, гудя пчелиным роем, трещит начавший плавиться контейнер.

Честное слово, полет у него вышел красивым. Этакой алой величавой дугой, устремившейся к шарханувшемуся в сторону коллеге-конкуренту. Вот только...

Багровая сигара, бывшая минуту назад надежным хранилищем, не долетела. Взорвалась, натурально, как фейерверк на